

Цифровизация наряду с несомненными положительными эффектами имеет и отрицательные тенденции – создает опасность еще большего отставания развивающихся государств от лидеров мирового авангарда. Прорывы в сфере цифровых технологий привели к накоплению огромного капитала в рекордно короткие сроки, однако он сосредоточен у небольшого числа стран, компаний и лиц. В Докладе о цифровой экономике, под-

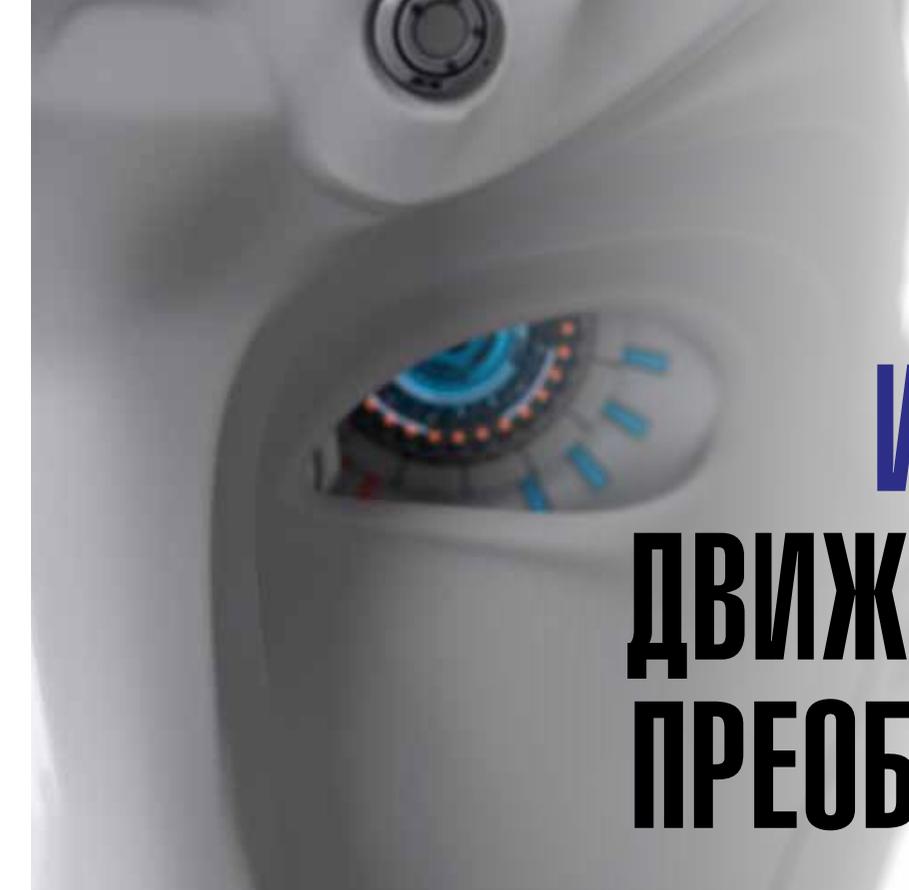
готовленном ЮНКТАД, рассматривается вопрос о том, каким образом можно переломить существующие тенденции к локальной концентрации доходов и обеспечить более справедливое распределение маржинальности, полученной путем цифровизации, а также анализируются последствия зарождающейся цифровой экономики для развивающихся стран с точки зрения создания стоимости и получения выгод.

Владеть информацией – владеть миром

Ключевым экономическим ресурсом в новых реалиях становятся огромные массивы цифровых данных, которые собираются на основе анализа «цифровых следов», остающихся на различных цифровых платформах в результате активности физических лиц, социальных

групп или предприятий. Объем глобального трафика на основе интернет-протокола (IP) растет экспоненциально, и если в 1992 г. он был примерно 100 гб в день, то, согласно прогнозам, к 2022 г. достигнет 150 700 гб в секунду благодаря неуклонному росту новых пользователей в интернет-сети и расширению Интернета вещей. При этом накапливаемые данные бывают разных типов: персональные или обезличенные, закрытые или общедоступные, используемые для коммерческих или государственных целей, эмпирические или получаемые путем анализа, конфиденциальные или неконфиденциальные, и в зависимости от этого они оказывают соответствующее влияние на процессы развития и политику.

Появилась совершенно новая цепочка создания стоимости данных, звеньями кото-

ЦИФРОВОЙ ИНТЕЛЛЕКТ – ДВИЖУЩАЯ СИЛА ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

рой выступают компании, занимающиеся их сбором, обобщением, хранением, анализом, моделированием и в итоге монетизацией – превращением в цифровой интеллект. Владение информацией усиливает влияние на рынке, создает конкурентные преимущества и лежит в основе всех стремительно развивающихся цифровых технологий, таких как аналитика данных, искусственный интеллект, блокчейн, Интернет вещей, облачные вычисления и все интернет-услуги.

Второй движущей силой цифровой экономики выступают цифровые платформы, представляющие собой двусторонние или многосторонние рынки с инфраструктурой, работающей в режиме онлайн и обеспечивающей осуществление операций между различными субъектами. Такие платформы стали основной биз-

нес-моделью для крупных цифровых корпораций (к примеру, «Амазон», «Алибаба», «Фейсбук» и «иБэй»), а также для компаний, широко использующих цифровые технологии, – «Убер», «Диди чусин», «Эйрбиэнби» и др. Эти крупнейшие цифровые гиганты играют все большую роль в мировой экономике и стали доминировать в определенных областях. Например, около 90% поисковых систем для Интернета принадлежит компании «Гугл», «Фейсбук» занимает две трети глобального рынка социальных сетей, почти 40% международных розничных онлайн-продаж осуществляется через торговую сеть «Амазон», а на его филиал «Амазон веб сервисез» приходится примерно такая же доля мирового рынка услуг в сфере облачной инфраструктуры. В Китае коммуникационная сеть «Вичат» (дочернее предприятие компании «Тен-

сент») насчитывает более миллиарда активных пользователей, и ее платежная система вместе с «Алипей» (принадлежащей корпорации «Алибаба») охватывает практически весь сегмент платежей в КНР, осуществляемых через сеть сотовой связи. При этом «Алибаба» занимает почти 60% китайского рынка электронной торговли. Такое быстрое укрепление доминирующего положения объясняется рядом факторов. Первый связан с сетевым эффектом (чем больше пользователей платформы, тем больше ее ценность для всех), второй касается способности сетевиков извлекать, контролировать и анализировать данные. Как и в случае с сетевым эффектом, увеличение числа посетителей означает рост объема данных, что, в свою очередь, позволяет обогнать потенциальных конкурентов и воспользоваться преимуществами

первопроходца. Третий фактор заключается в том, что, как только платформа начинает наращивать масштабы и предлагать различные комплексные услуги, издержки пользователей, связанные с переходом на других провайдеров услуг, увеличиваются.

Глобальные цифровые платформы предприняли шаги по укреплению своих позиций, в том числе посредством поглощения потенциальных конкурентов и предложения сопутствующих товаров и услуг. Наиболее яркие примеры – приобретение корпорацией «Майкрософт» социальной сети «Линкедин» и компанией «Фейсбук» – коммуникационной сети «Уотсапп», а также другие масштабные слияния в сферах розничной торговли, рекламы, маркетинга, недвижимости. Для расширения зон влияния цифровые лидеры также инвестируют в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, практикуют лоббирование своих интересов в директивных органах как на национальном, так и на международном уровнях. Кроме того, возникают стратегические партнерства между многонациональными предприятиями в традиционных секторах и глобальными корпорациями, работающими на базе цифровых платформ. Например, компания «Уолмарт» заключила соглашение о партнерстве с «Гугл», чтобы применять облачный сервис «Гугл ассистент»; «Байду» разрабатывает свою платформу «Аполло» совместно с «Фордом» и «Даймлером»; «Гугл» с «Вольво» и «Ауди» создают общий ресурс «Андроид автомотив»; «Интел» и «Фейсбук» – новую интегральную

микросхему на базе искусственного интеллекта.

Цифровое неравенство

Цифровая трансформация в разных странах происходит крайне неравномерно. Наблюдается колоссальный разрыв между государствами по уровню доступности интернет-связи. Если в наименее развитых странах Интернетом пользуется лишь каждый пятый житель, то в развитых – четверо из пяти. Это лишь один из примеров цифрового неравенства. В других областях оно более ощутимо. Например, в Африке и Латинской Америке в совокупности находится менее 5% всех арендуемых центров по обработке данных. Без принятия соответствующих мер это приведет лишь к дальнейшему увеличению неравенства в распределении доходов. В связи с этим важно понять, как это скажется на развивающихся странах с точки зрения создания стоимости и получения выгод и что необходимо сделать для изменения ситуации.

Следует учитывать, что в экономической географии цифровой экономики не прослеживается традиционного разрыва между Севером и Югом. Ведущую роль при этом неизменно играют две страны, одна из которых является развитой, в другая – развивающейся, а именно Соединенные Штаты и Китай. Здесь сосредоточено 75% всех патентов, связанных с технологиями блокчейн, 50% мировых расходов на Интернет вещей и более 75% мирового рынка открытых технологий облачных вычислений. И наиболее показательно, что на долю обоих госу-

дарств приходится 90% рыночной капитализации 70 крупнейших цифровых платформ мира, в то время как на Европу – 4%, а Африку и Латинскую Америку – всего 1%. Семи суперплатформам – компаниям «Майкрософт», «Эппл», «Амазон», «Гугл», «Фейсбук», «Тенсент» и «Алибаба» – принадлежит 2/3 совокупной капитализации рынка. Таким образом, во многих областях развития цифровых технологий остальной мир, и в особенности Африка и Латинская Америка, намного отстают от Соединенных Штатов и Китая.

Сколько стоят цифровые данные

Цифровая экономика порождает множество новых возможностей, содействующих решению социальных проблем, росту экономических показателей, развитию инноваций и повышению производительности труда. К тому же упрощаются операции, формируются сети связей и обмена информацией, модифицируются цепочки создания стоимости, открываются новые горизонты для ее увеличения и более широких структурных изменений. Все это в целом способствует улучшению качества товаров и услуг при снижении затрат. Однако следует отметить, что получение исключительно положительных результатов отнюдь не гарантировано, есть и обратная сторона медали. Даже если физические лица, компании и страны вовсе не участвуют в цифровой экономике, они все равно могут косвенно ощущать на себе ее негативные последствия. Работники с недостаточным уровнем знаний окажутся в невыгодном

положении по сравнению с теми, кто лучше приспособлен к цифровым технологиям, традиционные местные предприятия столкнутся с жесткой конкуренцией со стороны «оцифрованных» отечественных и зарубежных компаний, а различные виды деятельности просто исчезнут.

В связи с динамичными процессами конкуренции цифровые платформы в развивающихся странах, стремящиеся расширять свою деятельность, сталкиваются с неравной конкуренцией. Доминирование глобальных площадок, их контроль над данными, а также их способность создавать стоимость и затем получать выгоды, как правило, сопровождается дальнейшим усилением концентрации и консолидации, а не уменьшением неравенства между государствами. Многие из них могут оказаться в зависимом положении, поскольку в глобальной цепочке создания стоимости данных все процессы в значительной мере контролируются лишь несколькими платформами-гигантами и ведущими многонациональными предприятиями. Существует опасность того, что отстающие игроки превратятся просто в поставщиков необработанных данных для них, но при этом им придется платить за цифровой интеллект, создаваемый владельцами цифровых платформ на основе этих данных. Чтобы разорвать такой порочный круг, требуются нестандартные решения, направленные на формирование альтернативной структуры цифровой экономики, обеспечивающей более справедливое распределение выгод, получаемых в результате цифровизации.

При оценке масштабов цифровой экономики возникает множество трудностей. Во-первых, нет общепринятой формулировки этого понятия, во-вторых, не хватает достоверных статистических данных о ее ключевых компонентах и аспектах, в особенности в развивающихся странах. В зависимости от используемого определения размер цифровой экономики составляет от 4,5 до 15,5% мирового ВВП. Почти 40% добавленной стоимости, создаваемой в ИКТ, приходится на США и Китай. Однако по отношению к ВВП доля этого сектора выше всего в китайской провинции Тайвань, Ирландии и Малайзии. Число работающих в отрасли в мире выросло с 34 млн человек в 2010 г. до 39 млн человек в 2015 г. (с 1,8 до 2%), при этом максимальное их количество (38%) работает в сфере компьютерных услуг. Последние выступают крупнейшим компонентом ИКТ, по которым лидируют Соединенные Штаты. Здесь формируется почти такая же доля добавленной стоимости, как в девяти следующих за ними крупнейших экономических державах в совокупности. Среди развивающихся стран наибольшие успехи в индустрии компьютерных услуг демонстрирует Индия, это единственный подсектор, который характеризуется ростом во всех регионах и выступает одним из главных источников занятости. Добавленная стоимость, создаваемая при производстве продукции с использованием ИКТ, в основном приходится на Восточную Азию (прежде всего на Китай), и возможности других развивающихся стран по извлечению стоимости в этом секторе, веро-

ятно, ограничены. На протяжении последних 10 лет мировой экспорт услуг в сфере ИКТ и на их базе увеличивался гораздо быстрее, чем весь экспорт услуг в целом. В 2018 г. его объем достиг 2,9 трлн долл., что составило 50% от мирового показателя. В наименее развитых странах на такие услуги приходилось, по оценкам, 16% совокупного экспорта услуг, и в 2005–2018 гг. их объем возрос более чем в 3 раза.

Преимущества для всех

Эволюция цифровой экономики требует нестандартного экономического мышления и анализа политики, установления «правил игры». В свою очередь, для этого нужно иметь реальное представление о том, какое цифровое будущее мы хотим, а директивным органам предпринять усилия для ликвидации неравенства и дисбаланса сил. Для решения этой колоссальной задачи необходимо пересмотреть существующие стратегии и законы во многих областях. При их разработке следует учитывать процесс размывания границ между секторами в связи с повсеместным повышением роли услуг, а также серьезные трудности при применении национальных законов и регулирующих положений в отношении трансграничной торговли цифровыми услугами и продуктами. Новые нормативные правовые акты должны способствовать появлению новых возможностей для создания стоимости и получения выгод на местном уровне, а также для осуществления дальнейших структурных преобразований посредством цифровизации. Хотя некоторые

проблемы можно решить с помощью национальной политики и стратегий, глобальный характер цифровой экономики обуславливает необходимость расширения диалога, формирования консенсуса и разработки политики на международном уровне. В условиях нехватки соответствующих статистических и эмпирических данных и стремительного технологического прогресса выносимые рекомендации и принимаемые меры необходимо будет постоянно пересматривать.

Безусловно, в рамках страны ключевую роль в развитии цифровизации играют национальные стратегии. С учетом того, что она охватывает все секторы экономики, необходимо, чтобы все ветви власти принимали участие в разработке и осуществлении политики, направленной на цифровизацию. Ее непременным условием является обеспечение доступного и надежного подключения к сетям, а также стимулирование предпринимательства в цифровых секторах. Во многих развивающихся странах цифровые компании, стремящиеся расширить свои масштабы, сталкиваются с различными препятствиями. Главное из них – доминирование глобальных цифровых корпораций, прочно удерживающих лидирующие позиции в определенных сегментах и не допускающих туда конкурентов. В этом случае местным фирмам часто приходится использовать решения, которые сочетают в себе цифровые и аналоговые технологии и в которых нуждаются преимущественно региональные рынки цифровых товаров и услуг. В связи с этим необходимы меры, стимулирующие местные предприятия к форми-

рованию баз взаимодополняющих и фундаментальных технических знаний, созданию цифровых продуктов. Наибольшим потенциалом, вероятно, обладают те из них, которые с трудом поддаются копированию в других местах, необходимы на местном уровне и малозатратны. Правительствам следует уделять больше внимания содействию естественному процессу формирования предпринимательских знаний с помощью программ наставничества, профессиональной подготовки, производственной практики и стажировок. Для получения выгод от цифровой экономики следует не только укреплять цифровой сектор, но и расширять возможности использования преимуществ цифровых технологий. Компании, инвестирующие в ИКТ, как правило, более производительны, конкурентоспособны и рентабельны. Однако в развивающихся странах многие владельцы малых предприятий не имеют возможностей, навыков и знаний для внедрения цифровых каналов связи в предпринимательскую деятельность. Для них на уровне правительства необходимо организовывать специальные курсы по освоению ИКТ, а также предусмотреть расширение учебных программ по использованию цифровых платформ.

Стратегические векторы развития

Бесспорно, что в самом невыгодном положении с точки зрения создания стоимости оказываются страны, обладающие ограниченным цифровым потенциалом. Чтобы предотвратить усиление их зависимости от лидирующих глобальных

платформ, национальные стратегии должны предусматривать выход на новый уровень развития цифровизации в страновом формате, укреплять внутренний потенциал для повышения качества данных. В этом контексте важное значение имеют вопросы, касающиеся установления права собственности и контроля над цифровыми потоками, обеспечения защиты их конфиденциальности, регулирования трансграничных данных, формирования необходимых знаний и навыков и расширения возможности для использования цифровой информации. В целях обеспечения более справедливого распределения экономических выгод предлагаются различные меры, среди которых материальное стимулирование лиц, предоставляющих персональные данные или их целевые фонды для использования на платформах; применение коллективных прав собственности на данные в качестве основы для создания их нового общего пространства. Однако этим и другим альтернативным подходам еще предстоит дать оценку, проверив целесообразность использования, преимущества и недостатки на практике.

Особого внимания заслуживают вопросы конфиденциальности и безопасности данных, механизмы обеспечения их защиты от преднамеренного злоупотребления. Необходима правовая база, регулирующая вопросы противодействия их хищению, устанавливающая правила сбора, использования или передачи, а также обеспечивающая соответствие цифровых бизнес-моделей интересам всего общества. Примером наиболее комплексного под-

хода к этой проблеме является Общий регламент Европейского союза по защите данных, вступивший в силу в мае 2018 г.

В цифровую эпоху существующие механизмы создания стоимости и получения выгод необходимо ориентировать на формирование конкурентных и состязательных рынков. К сожалению, в антимонопольном регулировании преобладает подход, основанный на оценке ущерба, наносимого потребителям в результате повышения цен. Он должен носить более широкий характер, охватывая, например, вопросы, касающиеся неприкосновенности частной жизни потребителей, свободы их выбора, защиты персональных данных, структуры рынка, издержек, связанных со сменой провайдера услуг, и методов, используемых компаниями для удержания клиентов. Кроме того, необходимо также разработать и реализовать соответствующие стратегии в области конкуренции на региональном и глобальном уровнях. Существуют различные способы, позволяющие повысить эффективность применения законодательства о конкуренции по отношению к господствующим на рынке цифровым компаниям, например путем точного определения сегмента, оценки возможного злоупотребления влиянием на нем и совершенствования механизмов контроля за слияниями компаний. Если провести параллель между предоставляемыми цифровыми и коммунальными услугами, то соответствующие регулирующие положения следует рассматривать в качестве инструмента, призванного обеспечить открытый и справедливый доступ

информационных данных для всех предприятий. Независимо от выбранного варианта развивающимся странам следует предусмотреть механизмы для реализации политики в области конкуренции. Усилия, принимаемые на региональном и глобальном уровнях, могут способствовать обеспечению доступа к крупнейшим платформам для небольших компаний на справедливых условиях.

Еще одним актуальным вопросом, связанным с получением выгод, является налогообложение. Отмечается несоответствие между тем, где и как создается стоимость, и тем, где на сегодняшний день прибыль облагается налогом. Чтобы исключить его получение в недостаточно полном объеме в отношении крупнейших цифровых платформ, многие страны пересматривают действующие механизмы налогообложения. Поскольку в формирование стоимости и прибыли глобальных цифровых платформ значительный вклад вносят пользователи из развивающихся стран, их власти должны иметь право облагать такие платформы налогом. Под эгидой ОЭСР прорабатываются различные варианты в целях нахождения согласованного решения, намечено в ближайшие годы организовать международные дискуссии по вопросам налогообложения в цифровой экономике, в том числе путем повышения роли Комитета экспертов ООН по международному сотрудничеству в налоговых вопросах.

Без принятия соответствующих мер цифровой разрыв между странами будет лишь увеличиваться. В этой связи необходимо разработать новые стратегии и регулирую-

щие положения, способствующие более справедливому распределению выгод, получаемых в результате цифровизации. Сделать это непросто, поскольку управление цифровыми данными затрагивает такие сферы, как права человека, торговля, создание экономической стоимости, соблюдение законодательства и обеспечение национальной безопасности и помимо четких законодательных инициатив требует дополнительных мер социальной защиты.

Использование «регулятивных песочниц» может стать первым шагом перед принятием полноценных решений на национальном, региональном или глобальном уровне. Следует найти более комплексные подходы к оказанию помощи странам, отстающим в развитии цифровой экономики. Для того чтобы преобразования, происходящие под влиянием цифровизации, отвечали интересам всех слоев населения, усилия, предпринимаемые развивающимися странами на национальном уровне, должны сопровождаться более широкой международной поддержкой. Партнерам следует как можно скорее пересмотреть свои программы и стратегии оказания помощи, включив в них решение проблем, направленных на сокращение цифрового разрыва, формирование благоприятных условий для создания стоимости, наращивание потенциала в частном и государственном секторах и укрепление доверия путем принятия и применения на практике соответствующих законов. ■

Ирина ЕМЕЛЬЯНОВИЧ